

МИФОПОЭТИКА СУТОЧНОГО ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ МАСОНСКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА

В исследовании проводится анализ художественного функционирования мифологем суточного времени в поэзии, опубликованной в масонских журналах XVIII века. Выявляется художественный потенциал поэтических образов суточного времени для выражения масонского мироощущения, определяется место масонской мифопоэтики в мифологической и поэтической художественной традиции.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, мифопоэтика, масонская поэзия, философская лирика

Масонская философия, ориентированная на развитие внутренних рациональных и духовных сил каждого человека, с ее таинственными и полными символического смысла обрядами, была, как отмечает В.И. Сахаров, «богатым и оригинальным источником образов и тем для поэм, од и малых поэтических жанров» [7, с. 66]. Художественные тексты масонов, как тексты представителей любого эзотерического течения, имели двойное содержание: один смысл раскрывался обычным читателям, иной, более глубокий, – был рассчитан на «посвященных». Окружающий мир воспринимался масонами как тайнопись, которую необходимо расшифровать с помощью языка символов и аллегорий, и в этом смысле поэтический язык, как язык, способный создавать иконический образ, вполне соответствовал поставленной задаче. Поэзия становилась средством передачи тайного знания, а также средством воспитания разума и души «вольного каменщика».

Обращение к масонской поэзии XVIII века позволяет изучить важнейший пласт литературы, влиявшей на сознание передовой общественности второй половины столетия, способствовавшей формированию особого поэтического стиля и остававшейся долгое время вне поля исследовательского зрения литературоведов.

В представленном исследовании проводится анализ художественного функционирования мифологем суточного времени в поэзии, опубликованной в масонских журналах «Утренний свет» (1777–1780), «Московское ежемесячное издание» (1781), «Вечерняя заря» (1782), «Покоящийся трудолюбец» (1784–1785) и «Магазин свободнокаменщикический» (1784). Обращение к данной проблеме позволяет проанализировать особенности мифопоэтической трактовки солярно-суточного цикла в поэзии «вольных каменщиков», выявить художественный потенциал поэтических образов суточного времени для выражения масонского мироощущения и определить место масонской мифопоэтической составляющей в мифологической и поэтической художественной традиции.

Символика суточного времени занимает в масонской системе немаловажное место и связана не только с календарной мифологией времен года, но

и с космологическими, эсхатологическими и солярными мифами. Все названные мифы актуальны для масонского сознания, ведущего свою генеалогию от древнейших времен существования человечества.

Наиболее ярко в масонском ритуале выражена связь с солярной мифологией. Путь человеческой души к истине символически отождествлялся с путешествием солнца вокруг вращающейся земли. Поиск человеком истины в мистерии земного дня описывается как путешествие с запада на восток в поисках света (или от вечерних сумерек к утреннему восходу солнца). Восток, утро – символ просветления, возрождения, символ начала движения к полдневному солнцу, то есть к Богу. Этот путь совершается уже в обратном направлении, с востока на запад, и олицетворяет нисхождение к скрытым сокровенным знаниям.

Стоит обратить внимание на то, как отражается эта ритуальная символика в литературном творчестве русских масонов. Значимость солярно-суточной мифологии подчеркивается выбором названий ведущих журналов, издававшихся в типографии Н.И. Новикова в конце 1770 – начале 1780-х годов: «Утренний свет» и «Вечерняя заря».

Символический смысл названия журнала «Утренний свет» частично открывается читателю в Предуведомлении, где выражается надежда на то, что читатели «Утреннего света» почувствуют ложность блеска сочинений разных иностранных авторов, когда увидят восхождение Солнца правды. Следуя принципу – быть полезными для благоразумных, – авторы и издатели журнала готовы спокойно «сносить и слушать все посмеяния и ругательства, касающиеся до нашего *Утренняго Света*, доколе наконец великое солнце все просвещающего Духа посреди нашея тверди явится, и тогда мы с радостью в лучах его света исчезнем» [8, ч. I, с. XIV]. Таким образом, *утренний свет* – это предвосхищение восхождения Солнца правды, вера в торжество просвещающего Духа, достигающего своего зенита в полдень и закономерно сменяющего утренние сумерки. Возможно, выбирая заглавие для своего журнала, Н.И. Новиков ориентировался на почитаемого в масонской среде средневекового философа-мистика Якоба Бёме и его книгу «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», где утрен-

няя заря понимается как начало Дня Божьего, или конца света, обещающего всем праведникам небесную благодать. В масонском *Утреннем свете*, в трактовке, открываемой читателям в Предупреждении, мы видим то же ожидание *великого солнца Духа*, то есть Божественного явления в мир, к которому необходимо готовиться, просвещая свой разум и очищая душу.

Смысл названия «Вечерней зари» обозначен издателями в Предупреждении к журналу, где подчеркивается, что разум человека XVIII столетия настолько удалился от того света, который сиял над первым Адамом, что едва может быть уподоблен вечернему свету. Человеческий разум помутился в результате грехопадения Адама, но может быть приведен в прежнее состояние, так как «свет Зари – есть в нас». Таким образом, «вечерний свет», «вечерняя заря» – это та искра мудрости, которая сохранилась в человеческой душе, несмотря на всю окружившую ее тьму. Мудрость для масонов – это не просто способность рационального познания мироздания, это способность к «высшему» знанию. При современном поврежденном состоянии человеческого сознания «высшее знание» в земном существовании невозможно, но необходимо готовить себя к «вмещению» такого света мудрости в ином мире, в Царстве Божьем. Как пишет К.А. Назаретская, участники «Вечерней зари» «видели задачу литературы в просветлении души «Лучезарным сиянием полдневного света» и приуготовлении к некоему таинственному откровению и, в конечном счете, приобщению к Богу» [5, с. 91]. В русле концепции масонского духовного движения, идущего с запада на восток в поисках истинного знания, или утренней зари, предвещающей грядущую победу дневного света (Высшей Мудрости), вечерняя заря – это символ начала пути. Вечерний свет открывает стремящимся к правде путь к свету полдневному (истинному).

Различные смыслы мифологии времени суток раскрываются в поэтических текстах, создававшихся поэтами – «вольными каменщиками» и печатавшихся в масонских периодических изданиях.

Непосредственно с символической семантикой заглавия журнала «Утренний свет» связаны поэтические строки стихотворения В.И. Майкова «Ода ищущим мудрости». Открывается произведение обращением к братьям по ордену, которых автор называет «чадами утреннего света», презирающими «грозу невежества мрачных туч». Персонифицированная героиня стихотворения – Премудрость – произносит речь в адрес посвященных, в которой широко используется традиционная мифопоэтическая символика соотношения светлого и темного времени суток с борьбой светлых и темных сил. Премудрость в оде В.И. Майкова призывает не страшиться злобы, простирающей свой яд на просветленных братьев, ведь злоба – «отрасль ад-

ской ночи», а родитель избравших путь просвещения – «днйвный свет», который, несмотря на часто скрывающую его мглу, все-таки «туманы разрывает, пуская в мир свои огни». Дневной солнечный свет дает надежду на возможность победы над злом, на обращение всех желающих на путь истины. В финале стихотворения одический автор, ободренный речью Премудрости, обращается к братьям, дерзнувшему идти по пути просвещения: «Грядите, путь свой окончайте / И мне пролейте света луч! / Меня не ночь страшит глубока: / Я стану ждати от Востока / Конца мой взор мрачивших туч» [8, ч. II, с. 186].

В соответствии с концепцией восприятия масонскими авторами утра как предвестника Солнца правды, или Судного дня, В.И. Майков в «Оде ищущим мудрости» выражает веру в то, что злые силы отступят: мрак непросвещенности, тьма заблуждений и пороков рассеются с первыми солнечными лучами, идущими с Востока и озаряющими братьев, стремящихся к духовной близости с Богом.

Картины торжествующей и ликующей в солнечное утро природы рисует М.Н. Муравьев в стихотворении «Утренние размышления». Автор прославляет величие Творца, являющего себя в чудесной природе: «О Творче! Что ни зрю, Твоей то дело силы, / Душа природы всей, дыханье уст Твоих!» [8, ч. IV, с. 379]. Познание Творца в Его творении, природе – один из фундаментальных принципов масонской философии, поэтому в масонской поэзии бесконечно разнообразная природа и различные природные явления символизируют могущество и любовь Творца. Стихотворение перенасыщено архаической лексикой, что придает тексту величественное звучание, благодаря которому утренний свет воспринимается не просто как предвестие нового дня жизни, а как знак полной победы Истины, Премудрости и наступления Золотого века. Стихотворение звучит как гимн возрожденному миру, освободившемуся от греховных уз, наложенных на человечество Адамом, и обретшему долгожданную гармонию.

В «Нравоучительных стихах», помещенных в сентябрьской книжке журнала за 1777 год, восход солнца возвещает о времени утренней молитвы: «Как солнце в высоту с величеством восходит, / Премудрость Божию душевно восхвали: / Во удивленье нас и день и ночь приводит, / Молитвы воссылай ты к Богу от земли [8, ч. I, с. 53]. Величественный восход солнца – Божественное чудо, являющееся в мир и убеждающее верующего в великой Божьей любви: Бог дает свет и тепло всем тварям на земле, и это – повод обратиться к Всевышнему с благодарственной молитвой.

В другом стихотворении, названном в соответствии с жанром «Стансы», солнечный восход становится поводом для осмысления далеко не безоблачного земного существования человека. Вся зем-

ля с радостью встречает восходящее солнце, в котором «небесный зрится царь», и только человек «смущенный вид являет: / С началом дня его начнутся суеты. / Страдаешь, человек, в природе только ты» [8, ч. VII, с. 77]. К таким же невеселым думам о несчастной доле человека приводят наблюдения за радующейся природой в течение всего дня и вечера, а ночью, когда вокруг наступает спокойствие и тишина, человек погружается в сон, несущий тревогу, являющий «ужасные мечты». Суточное время здесь становится символом неостановимого движения времени, несущего человеку тревоги, суетность и страдания.

Каждое утро – начало новых страданий, об этом упоминается и в «Надгробной песне Перуанцев»: «Ты пробуждаешься, с зарею сна лишась, / И нужды познавать, трудиться, работаешь, / Обременен тоской, рыдая и крушась, / В нощи ты тщетного спокойствия ожидаешь» [8, ч. V, с. 189]. Но в целом идея этой песни иная, чем предыдущих «Стансов». Ночь в «Надгробной песне Перуанцев» символизирует всю земную жизнь человека. Утро на земле не может рассеять всеобщий мрак телесного существования, поэтому в соответствии с одним из главных масонских правил – воспитывать в себе «любовь к смерти» – автор песни призывает братьев жить *здесь* в ожидании лучшей жизни *Там*, за порогом смерти, где не будет *ночи*, а будет только чудесный Божественный свет.

В журнале «Московское ежемесячное издание» стихотворных публикаций немного, но среди них встречаются «Утренняя песнь» и «Вечерняя песнь», ода «Ночь», стихотворение «Покаяние христианки при восходе солнца». Как видно из названий, авторы поэтических произведений этого журнала активно используют образы, связанные с символикой и мифологической семантикой суточного времени.

«Утренняя песнь», как и «Нравоучительные стихи» из предыдущего журнала, связана с ежедневным утренним обращением к Богу с молитвой, в которой верующий благодарит Создателя за его любовь к миру и просит благословения на дневные труды. «Вечерняя песнь» имеет связь с «Утренней песнью». Это ежевечернее обращение к Богу с благодарностью за прожитый день и просьбой ниспослать спокойный сон. В то же время вечер – повод для размышлений над скоротечностью человеческой жизни: «Уже и сей сокрылся день, / Взяв моего с собой часть века! / О Боже! Он исчез, как тень, / Ему и вечность недалека» [4, ч. III, с. 196]. Однако если для обычного человека быстротечность времени, как правило, связана с ужасом перед предстоящей смертью (можно вспомнить многочисленные барочные вирши с неумолимым напоминанием о смерти и грозящих адских муках), то масон, возлюбивший смерть, думает о лучшем мире, его ожидающем: «Превратность мне сия немолчно то

твердит, / Что лучшее там дух отечество узрит» [4, ч. III, с. 196].

Солнечный свет, изливающий Божественное сияние в земной мир, – повод для размышлений как над величием Бога и красотой окружающего мира, так и над собственным ничтожеством. Такова идея «Покаяния христианки при солнечном восходе». Мифологема утреннего света раскрывается здесь в символическом плане: утро – время пробуждения от сна невежества, время прозрения и воскресения для новой жизни:

Се завеса с очес моих теперь ниспала,
Не тьмой окружена, я новым светом стала,
У края пропасти стоящу зрю себя;
О, Творче! Познаю, прогневала Тебя

[4, ч. III, с. 107].

Сигнальное в масонской обрядности упоминание о падении «завесы с очей» связано с ритуалом посвящения в ученическую масонскую степень, где после длительных испытаний с завязанными глазами новопринимаемому наконец снимали повязку с глаз, что символизировало обретение света после пребывания во тьме и начало новой жизни в новом качестве.

В русле мифопоэтической традиции профанная жизнь человека воспринимается масонскими авторами как пребывание во тьме грехов, заблуждений и плотских страстей, поэтому закономерно использование для изображения земной человеческой жизни символического образа ночи. Автор стихотворения «Ночь» призывает читателя увидеть окружающую его тьму и возвыситься над ней: «В темноте глубокой ночи / Воспрями, священный дух! / И возвед болящи очи, / Приклони прельщенный слух! / Виждь, внимай и ужасайся, / Где ты, что ты, рассмотри; / Из темницы возвышайся / И крыле свои прости» [4, ч. III, с. 285]. Такое восприятие вписывается в мифологическую традицию отождествления ночного времени суток с мглой и злыми силами.

Авторы поэтических произведений журнала «Вечерняя заря», издававшегося в течение 1782 года, и следующего за ним «Покоящегося трудолюбца» (1784–1785) продолжают развивать идеи «Утреннего света» и «Московского ежемесячного издания».

Излюбленным жанром масонской поэзии остаются молитвы, переложения псалмов и духовные песни. В этих жанрах поэты ориентируются на традиции христианских текстов, что неудивительно, так как заповеди масонского братства не противоречат ортодоксальной религии, а сам Н.И. Новиков считал, что истинное масонство состоит «в том просвещении, к которому можно прийти, идя по стезям христианского нравоучения» [1, с. 240].

Так же, как в предыдущих журналах, продолжают публиковаться тексты молитв: «Молитва утренняя» и «Вечерняя песнь» [6, ч. II, с. 58–59],

«Утренняя песнь» [6, ч. III, с. 97–98], в которых молящийся прославляет Творца, просит Его благословения и благодарит за ниспосланные милости. В традициях псалмопевческой и молитвенной поэзии используется в этих жанрах символика борьбы темных дьявольских и светлых ангельских сил, злой порочной тьмы и добродетельного света. Божественный свет неугасим и вечен, что отличает его от света земного, ежевечерне сменяющегося ночной мглой: «В незаходимом Ты сияньи обитаешь, / Никоей мрачности к себе не допускаешь» [2, ч. III, с. 78]. Бог – «светлость вечная и непрестанный свет» [2, ч. II, с. 264], он освещает собой все, что живет на земле, и просвещает человека, во тьме пребывающего.

Человек, в результате грехопадения Адама лишившийся этого вечного света, обретает надежду на возвращение в лоно Божье с приходом в мир Спасителя: «Чтоб тьму невежества и скверных дел пресечь, / Бог свет Евангельский благоволил возжечь» [2, ч. I, с. 199]. Однако человек несовершен и продолжает пребывать в «тьме невежества» («Но наши слабые привычки к мраку очи, / Страшась лучей, хотят всегда быть в прежней ночи [2, ч. I, с. 199]). Лишь малая часть людей стремится преодолеть в себе первородный грех праотца, и к этой малой группе «избранных» прибращается тот, кто вступает в масонскую ложу. Многочисленные масонские песни, многие из которых опубликованы в журнале «Магазин свободнокаменщической» (1784), непосредственно связаны с идеей противопоставления ночи, мрака, в котором пребывают смертные, не сознающие истины, масонскому Храму Премудрости, где тьма упраздняется светом правды («Бежит от нас порок бесчестной, / Подобно как от солнца мрак» [3, ч. I, с. 140]; «Из мрака мы себя изводим / Рассудком, волей и умом...» [3, ч. II, с. 124]; «Смертний, мраком ослепленный, / Тьмой невежества покрыт, / Предрассудками затменный, / Света горняго не зрит» [3, ч. II, с. 128]; «Почто ж дивимся мы, / Что в мраке мрак лишь зрится? – / Возобновим умы, / Тьма светом упразднится» [3, ч. II, с. 136]). Сам ритуал посвящения в масоны, как уже отмечалось выше, тесно переплетается с семантикой выхода из пространства тьмы (ночи) и обретения света.

Таким образом, символика суточного времени широко используется в масонской поэзии, отражая важнейшие грани масонского миропонимания: Божественное происхождение света и тьмы, потеря первым человеком полдневного света и ожидание его грядущего возвращения в индивидуальном бытии души добродетельного каменщика после смер-

ти, в жизни человечества в целом – в Великий День Господень. Вечер – символ отхода от сияния Полуденного света, погружения в бездну страстей, в то же время вечерний свет – это символ начала пути исканий истины, которая открывается только в процессе преодоления тьмы заблуждений, в борьбе с собственными пороками. Утро является символом вступления в ряды вольных каменщиков, прозрения после длительного пребывания во сне и тьме невежества, открытия пути к Полуденному свету Правды. Поэты вольнокаменщического братства ориентируются как на древнейшую мифологическую традицию, так и на ветхозаветную и христианскую образность. Смена дня и ночи символизирует в мифопоэтической традиции борьбу злого и доброго начал, противостояние Божественного небесного райского сияния и греховной тьмы, влекущей в бездну ада. Масоны используют эту символику в своей поэзии. Такой подход к поэтической образности позволяет масонским авторам раскрывать новые возможности поэтического слова, что закладывает основы для дальнейшего развития русской поэзии.

Библиографический список

1. Большая энциклопедия. Масоны. – М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2010. – 672 с.
2. Вечерняя заря. Ежемесячное издание. Ч. I–III. – М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1782.
3. Магазин свободнокаменщической. Т. I. Ч. I–II. – М.: В типографии И. Лопухина, 1784.
4. Московское ежемесячное издание. Ч. I–III. – М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1781.
5. *Назаретская К.А.* Литературно-художественные взгляды и творчество масонов в их значении для формирования сентиментализма и предромантизма (По материалам масонских журналов конца 70-х – первой половины 80-х гг. XVIII в.) // Уч. зап. Казанского гос. унив-та. Т. 128, кн. 4. Вопросы романтизма. Вып. V. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1969. – С. 79–95.
6. Покоящийся трудолюбец. Ч. I–IV. – М.: В Университетской типографии у Н. Новикова, 1784–1785.
7. *Сахаров В.И.* Русская масонская поэзия (к постановке проблемы) // Масонство и русская литература XVIII – начала XIX вв. / под ред. д-ра филол. наук В.И. Сахарова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 66–118.
8. Утренний свет. Ч. I–V. – СПб., 1777–1779; Ч. VI–IX. – М.: При Университетской типографии, 1779–1780.